

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук (Москва)

Князь Григорий Гагарин: открытие Азербайджана взору Европы



В.Ф. Тимм. Генерал-майор князь Г.Г. Гагарин
(гравюра из серии "Военачальники Восточной
(Крымской) войны 1853-1856 гг."), 1960-е гг.

До 40-х годов XIX столетия Азербайджан для большинства подданных Российской империи, а тем более европейцев, был поистине terra incognita. Иначе и быть не могло в век, когда отсутствовали средства массовой информации, значительная часть населения планеты была неграмотна, а основным способом распространения сведений о событиях в мире служили слухи и сплетни, в лучшем случае – проповеди священнослужителей. Наиболее осведомленным в любой стране мира того времени являлся политический или государственно-административный истеблишмент, да и то в той степени, в которой его соглашались информировать чиновничество, дипломаты, агенты и прочие конфиденты. Поэтому не стоит удивляться, что российская (и тем более европейская) интеллигенция, не говоря уже о простом крестьянском или городском люде, в

первой половине XIX века имела представление о Закавказье и его населении на уровне изустных сказок о «Шемаханской царице» или «Хождения за три моря» тверского купца Афанасия Никитина.

Чтобы почувствовать красоту Азербайджана, понять душу его народов, человеку европейского воспитания требовалось взглянуть на них не через прорезь прицела или пороховой дым, не взором, полным алчности, а взором эстета, ценителя искусства, способного наслаждаться игрой красок и светотени во время утреннего восхода на капле росы. Волей судьбы первым таким человеком стал князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810-1893), представитель старинного русского великокняжеского, а затем – царского рода из числа Рюриковичей, храбрый боевой офицер и умный администратор, и при этом еще талантливый живописец и график, а также успешный предприниматель. Сегодня слож-

но представить, что все эти эпитеты могут относиться к одному человеку, но таков был **князь Григорий Гагарин**. Именно его кисти и карандашу Европа обязана открытием для себя Азербайджана, причем не как края дикого и захолустья, а как страны богатой и многообразной в материальном и культурном отношении.

Князь Г.Г.Гагарин родился в семье видного российского дипломата, общественного деятеля и литератора князя Григория Ивановича Гагарина (1782-1837), который для своего времени был человеком неординарным. Долгое время он служил в составе дипломатических миссий в Вене, Стамбуле и Париже, состоял при главнокомандующем русской армии в войне с Наполеоном 1806-1807 гг. бароне Л.Л.Беннигсене, участвовал в российско-французских переговорах, предшествовавших заключению Тильзитского мира. Во время Отечественной войны 1812 года на собственные средства сформировал конный полк и на протяжении всей войны являлся его командиром, находясь при этом в должности государственного секретаря в свите Александра I. Здесь на него «особое внимание» обратила М.А.Нарышкина, любовница императора, родившая от князя внебрачного сына. Бурный роман закончился отставкой князя на 10 лет и высылкой вместе со всем семейством за границу, где он, вернувшись на дипломатическую службу, до смерти состоял в должности посла сначала в Риме, а затем в Мюнхене. В Риме он патронировал молодых русских художников, которых Академия художеств посылала в Италию «для усовершенствования в искусствах», благодаря чему искренними друзьями его сына Григория стали всемирно известные живописцы Орест Кипренский и Карл Брюллов [4, С. 18-19].



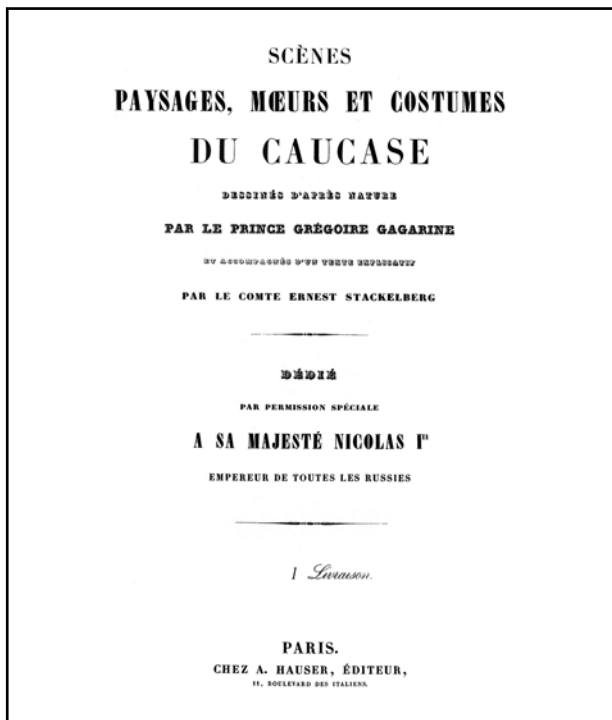
Князь Г.Г. Гагарин. Ширван. Танцовщица из Шемахи (гравюра из серии "Живописный Кавказ"), 1840-е гг.



Князь Г.Г. Гагарин. Абшерон. Дворец хана Баку (акварель из серии "Живописный Кавказ"), 1840-е гг.

В силу перечисленных обстоятельств его сын, князь Григорий Григорьевич, свои детские годы провел за границей, благодаря чему сумел получить классическое образование в пансионе Таломеи (Arco Dei Tolomei) в итальянской Сиене, славившемся филологическим и художественным преподаванием, а по окончании его в 1826 году на протяжении 13 лет находился на дипломатической службе, пройдя все ступени карьерной лестницы до секретаря российского посольства в Мюнхене, которое долгие годы возглавлял его отец. Смерть отца оставила его без покровительства по службе, а отсутствие свободных средств заставило в 1839 году вернуться в Россию, где он сразу был принят в общество молодых петербургских литераторов, особенно сблизившись среди них с М.Ю.Лермонтовым.

Знакомство с М.Ю.Лермонтовым во многом определило всю будущую судьбу и карьеру князя Г.Г.Гагарина. После дуэли с Э.Барантом, сыном французского посла в России, в феврале 1840 г. Лермонтов в наказание был переведен в Тенгинский пехотный полк, действовавший против горцев Дагестана и Чечни. Вслед за ним в Пятигорск



Князь Г.Г. Гагарин, граф Э.-Г. Стакельберг. Титульный лист художественного альбома «Сцены, пейзажи, нравы и костюмы Кавказа», 1845 г.



Князь Г.Г. Гагарин. Солдат из Гянджи (акварель из серии «Костюмы Кавказа»), 1840-е гг.

выехал и князь Г.Г.Гагарин, который поступил на службу в состав Отдельного Кавказского корпуса волонтером. По воспоминаниям современников, М.Ю.Лермонтов и князь Г.Г.Гагарин жили в одной палатке, вели общее хозяйство и совместно практиковались в графике: **Лермонтов рисовал гравюры, а Гагарин их раскрашивал акварельными красками. До наших дней дошло несколько их совместных работ, самой известной из которых является «Сражение при Валерике»**, изображающих фрагмент боя 11 июля 1840 г. на реке Валерик в 30 км от крепости Грозная (ныне Грозный) в ходе экспедиции русских войск против восставших горцев [2].

После гибели М.Ю.Лермонтова на дуэли в 1841 г. князь Григорий Гагарин поступает на регулярную военную службу в канцелярию Военного министерства с чином штаб-ротмистра, поскольку ранее на дипломатической службе имел соответствующий ему гражданский чин титулярного советника, зачисляется в лейб-гвардии Гусарский полк и назначается в комиссию барона П.В.фон Гана, созданную для составления «Положения об управлении Закавказским краем». Параллельно он принимает участие в походах 1841 и 1842 г. против горцев Дагестана, за отличия в которых награждается орденами Св. Станислава 3-й сте-

пени и Св. Анны 3-й степени с бантом, а также по личной рекомендации военного министра князя А.И.Чернышева назначается в 1843 году флигель-адъютантом к императору Николаю I.

Изучив за три года службы положение дел в Закавказье, князь Гагарин 21 декабря 1844 года отправил на имя военного министра князя А.И.Чернышева докладную записку, в которой предельно откровенно описал известные ему злоупотребления и безобразия российской имперской администрации в этом крае, а заодно изложил свои рекомендации по исправлению сложившегося положения дел [3, С. 208-215]. Текст этого документа открывает нам князя Григория Гагарина как вдумчивого мыслителя, умеющего за блеском военных побед видеть все сложности перехода края к мирной жизни и процесса установления доверия между местным населением и российскими властями. Он выступает категорически против использования одних только военных мер в отношении населения края и активно ратует, отдавая дань уважения достижениям региональной экономики, за хозяйственную интеграцию Кавказа и Закавказья в состав Российской империи. Мысли князя военный министр довел до сведения императора Николая I, который остался доволен ими, о чем автор был извещен специальным



Князь Г.Г. Гагарин. Хан Карабаха
(акварель из серии «Костюмы Кавказа»), 1840-е гг.



Князь Г.Г. Гагарин. Женщина из Шемахи
(акварель из серии «Костюмы Кавказа»), 1840-е гг.

письмом военного министра [1].

Вполне возможно, что **этот позитивно оцененный проект экономического сближения России и завоеванных ею кавказских народов лег в основу более масштабного проекта культурного сближения Кавказа с Россией и Европой**, который князь Григорий начал реализовывать приблизительно в то же время. Будучи незаурядным художником, умеющим работать как грифелем, так и акварелью и маслом, он создал ряд батальных и жанровых полотен, изображающих подвиги и будни солдат и офицеров Отдельного Кавказского корпуса. В 1840-х гг. им созданы картины «Сражение между русскими войсками и черкесами при Ахатле 8 мая 1841 года» (он сам участвовал в этом бою и был за него награжден орденом), «Летний лагерь Нижегородского драгунского полка под Кара-Агачем», «Лагерь у второй Муганлинской переправы через реку Алазань», «Свидание генерала Клюге фон Клюгенау с Шамилем в 1837 году», «Проповедь Магомета» и многие другие, хранящиеся ныне в ведущих художественных музеях России [4, С. 16].

Параллельно с живописными холстами князь Григорий Гагарин в 1842-1843 гг. создает серию акварельных работ, отражающих быт и образы казаков российских кавказских войск – Черномор-

ского (Кубанского) и Кавказского линейного (Терского). Впоследствии эта серия акварелей легла в основу более масштабной серии, получившей название «Костюмы Кавказа» – ста работ, изображавших праздничную и повседневную одежду народов Кавказа [4, С. 28]. Помимо эстетической и научно-этнографической ценности, эти рисунки имели и вполне приземленное практическое назначение, – российские чиновники получили возможность различать местных жителей по внешнему виду. Не забудем, что эту работу князь выполнял по поручению военно-топографического бюро штаба Отдельного Кавказского корпуса, к которому был прикомандирован с 1848 г., «в ученном и художественном назначении быть употребленным», а по ее окончании был произведен в полковники. Данный случай является одним из немногих примеров того, когда потребности военной администрации способствуют развитию наук, причем не только технических, но и гуманитарных.

Среди мастерски выполненных Г.Гагариным акварельных рисунков есть немало изображений праздничных и повседневных костюмов народов Азербайджана, благодаря которым мы имеем возможность составить адекватное представление о быте и традиционной культуре азербайджанцев во



Князь Г.Г. Гагарин. Татарин из Баку
(акварель из серии "Костюмы Кавказа"), 1840-е гг.

второй трети XIX столетия. Украшения и вышивка на одежде женщин, богато инкрустированное оружие, пояса и обувь мужчин говорят о высоком развитии ремесла у кавказских народов, которые хотя и имели племенной характер организации общественной жизни, но ее сословно-социальная структура в принципе ничем не отличалась от российской или европейской. **Князь Григорий Гагарин благодаря своему чутью художника одним из первых понял это и попытался через художественные образы и средства, понятные европейцам, донести до зрителей красоты природы и душу народов Кавказа.**

На протяжении 1840-х гг. военная служба и художественное творчество князя Г.Г.Гагарина дополняли друг друга. Имея возможность свободно путешествовать по Кавказу за казенный счет, он значительно расширил диапазон тем и форм своего творчества, начиная делать гравюры различных пейзажей и исторических мест. Он стал первым из европейцев, кто не чертил планы кавказских крепостей, дворцов и дорог, а передавал пропорции и эстетику их архитектуры, любовно вычерчивая карандашом на бумаге купола и минареты, башни и ворота, нередко «населяя» свои рисунки персонажами – кавказскими жителями разного возраста, пола, вероисповедания.

Конечно, его рисунки не имеют фотографической точности и документальности, несут на себе отпечаток его индивидуального стиля рисования и внутреннего состояния, но ни один из них не содержит даже тени намека на шарж, гротеск, сарказм и тем более карикатуру, все они несут печать уважения автора к предмету творчества.

Жанровые и пейзажные гравюры, получившие впоследствии обобщенное авторское название «**Живописный Кавказ**», в сочетании с акварельными листами серии «**Костюмы Кавказа**» легли в основу художественного проекта, который князь Григорий Гагарин стал реализовывать в 1845 г. в Париже вместе с российским послом во Франции генерал-адъютантом графом Эрнстом-Густавом Стакельбергом. Идея проекта состояла в издании серии художественных альбомов под общим названием «Сцены, пейзажи, нравы и костюмы Кавказа» на французском языке («*Scenes, paysages, mœurs et costumes du Caucase*»). Изначально компаньоны планировали издать 48 выпусков, каждый из которых должен был содержать четыре литографии с текстом графа Эрнеста Стакельберга и шесть литографий, представляющих костюмы, без текста [5]. Однако реализовать проект в полном объеме им помешала Крымская война 1853-1856 гг., в которой Россия и Франция оказались по разные стороны фронта.

Часть опубликованных гравюр посвящена Азербайджану, его городам и населявшим их людям, и мы приводим их с оригинальными подписями на французском языке. Среди них мы видим гравюры дворца Ширваншахов в Баку (правда, эта местность у Гагарина называлась «Абшероном»), бани в Шемахе, жанровые сцены отправления огнепоклонниками-зороастрийцами религиозного культа в Баку и народного танца в Шемахе, мужской и женский костюмы жителей Баку, которых авторы почему-то именуют «каспийцами». Они нам дают возможность с большой степенью достоверности представить, каким именно был Азербайджан 170 лет назад, почувствовать дух и нравы его обитателей. Акварельные листы позволяют увидеть и воссоздать городской костюм жителей многих азербайджанских городов полуторавековой давности.

Последние сорок лет жизни князя Григория покрыты туманом. В 1855 году, в разгар боевых действий в Крыму и Закавказье, его назначают состоять при великой княгине Марии Николаевне Лихтенбергской, дочери императора Николая I, президенте Российской Академии художеств. В 1858 г. его производят в чин генерал-майора, а год спустя

назначают вице-президентом Академии художеств. «Генерал-художником», как саркастически именовали его современники, князь пребывал пять лет, пока в 1864 году не был переведен на гражданскую службу с чином тайного советника, что соответствовало званию генерал-лейтенанта. Чем он занимался все эти годы, мы достоверно не знаем, но к руководству Российской Академией художеств это относилось весьма опосредованно, о чем свидетельствуют пять орденов за военные заслуги, полученные им в годы службы «по художественной части», включая полководческие награды – орден Св. Анны 1-й степени с мечами (1862 г.) и орден Св. Владимира 2-й степени с мечами (1864 г.). За какие именно заслуги перед Россией мог получить эти военные награды художник-баталист и главный администратор Академии художеств, имеющий богатое боевое прошлое, нам остается только догадываться...

В 1872 г. князь Г.Г.Гагарин оставил должность вице-президента Академии художеств и был переведен на службу в придворное ведомство (так в России оформлялась почетная пенсия) с чином обер-гофмаршала, что в армейской иерархии соответствовало званию генерала армии. Остаток жизни он провел во французском городе Шательро – «сердце оружейной Франции» – в доме, купленном некогда еще его отцом в бытность послом в Париже. После смерти в 1893 г. его тело было перевезено и погребено на кладбище в имении Карачарово (сейчас в Конаковском районе Тверской области).

Человеком вот такой интересной судьбы был князь Григорий Гагарин, своими живописными и графическими работами открывший Азербайджан и азербайджанцев для России и Европы. 🌱

Литература

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38, Оп. 7, д. 113.
2. Гагарин Г.Г., князь // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР, глав. ред. В.А.Мануйлов. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 97-98.
3. Солдатов С.В., Худобородов А.Л. «Надо, чтобы кавказец находил для себя столько же пользы принадлежать нам, сколько и мы в его удержании»: Князь Г.Г.Гагарин о политике России на Кавказе. 1844 г. // Исторический архив, № 1. 2004.
4. Соломко Н.З. Григорий Гагарин. М.: Белый город, 2006.
5. Gagarine G.G., Shtakelbeggue E.-G. Scenes,



Князь Г.Г. Гагарин. Женщина из Кубы (акварель из серии «Костюмы Кавказа»), 1840-е гг.

paysages, meurs et costumes du Caucase. Paris, 1845-1852.

Russian artist Grigory Gagarin, who visited Azerbaijan in the first half of the 19th century, created beautiful paintings. Thanks to his artistic instinct, he tried to convey to his audience the beauty of nature and the soul of the peoples of the Caucasus through artistic images and tools that were understandable to Europeans. Genre and landscape engravings, which later received the general name of the "Picturesque Caucasus", formed the basis for an art project Grigory Gagarin began to implement in Paris in 1845. The idea of the project was to publish a series of art albums under the title "Scenes, landscapes, customs and costumes of the Caucasus" in French. Some of the published engravings were devoted to Azerbaijan, its cities and people. These included the engravings of the Khan Palace in Baku, Shamakhi baths in the Shirvan khanate, scenes of worship in Baku, folk dances in Shamakhi, male and female costumes of the people of Baku.